

Цзянь Юй, небрежно переговариваясь с Цинь Янем, оглядывался по сторонам.

Ипподром оказался действительно замечательным: просторный, ухоженный, один вид его уже приносил умиротворение.

Вдоль поля расположилось несколько беседок. К одной из них и направилась их четверка.

В беседке уже собралось немало людей — мужчины и женщины, все как на подбор одетые по последней моде. Это были приятели Цинь Яня. Он был натурой деятельной и шумной, считал, что чем больше народу, тем веселее, вот и созвал всю свою компанию.

Увидев их, присутствующие тут же повскакали с мест, чтобы поприветствовать гостей. Правда, большинство приветствий предназначались Лу Чжи.

Среди сверстников Лу Чжи занимал положение на самой вершине пирамиды, и завязать с ним разговор, хоть немного сблизиться — значило открыть для себя бесконечные возможности.

— Лу-гэ, иди сюда, присаживайся.

Лин Боюй поддел Цинь Яня:

— Ты чего это несешь? Так ты всех распугаешь.

Лу Чжи бросил взгляд на Цзянь Юя, и в его тоне проскользнуло невольное раздражение, которого он сам за собой не замечал:

— Так смешно?

Цзянь Юй послушно проследовал за ним и сел рядом.

Цинь Янь тут же с ухмылкой потянул Цзянь Юя за рукав, чтобы поделиться секретом:

— Мой Лу-гэ боится кроликов. Никогда к ним не приближается.

Цзянь Юй души не чаял в кроликах и даже подумывал о том, чтобы с приходом весны купить парочку и поселить их на вилле, но, похоже, мечте не суждено сбыться.

Цзянь Юй ответил честно:

— Это потому, что ты всегда выглядишь так, будто тебе всё под силу.

Он сдерживался, как мог, но в итоге не выдержал и рассмеялся.

Смеялся он редко — обычно его лицо лишь озаряла легкая улыбка, а из-за припухлостей под глазами казалось, что он улыбается постоянно. У него был спокойный, уравновешенный характер, а длинные тонкие пальцы даже в самых простых движениях выдавали уверенность человека, который привык держать ситуацию под контролем.

Лу Чжи, столкнувшись с потоком лести, сохранял привычную отстраненность. Ответив на пару дежурных фраз, он повернулся к Цзянь Юю:

— Иди сюда.

Детские годы Лу Чжи вдруг предстали перед глазами в ярких красках.

Цинь Янь, человек активный, тут же поднял руку:

— Я знаю эту историю!

Его прямолинейный характер многим не нравился, но, учитывая, что он был третьим молодым господином семьи Цинь, за спиной которого стояли двое весьма способных братьев, никто не решался высказывать недовольство в лицо.

Цинь Янь принялся объяснять:

— Кажется, в первом классе начальной школы школа организовала поездку в зоопарк. Лу-гэ взял морковку, чтобы покормить кролика, а тот взял и укусил его за палец, до крови. Говорят же, что детские травмы преследуют человека всю жизнь — вот и мой Лу-гэ с тех пор при виде кроликов инстинктивно отскакивает на пару шагов.

Трудно было представить, что такой суровый и холодный человек, как Лу Чжи, боится пушистых зверьков.

Лу Чжи, оказавшись здесь, явно расслабился. Он чуть тронул губы усмешкой:

— Всё было не так.

Цзянь Юй, поддавшись любопытству, спросил:

— Господин Лу, вы даже умеете готовить барбекю?

Кто-то из присутствующих, почуяв возможность, тут же подскочил к Цзянь Юю:

— Господин, не желаете винограда? Только что сорвали, свежайший.

Цзянь Юй представил себе эту картину, и она показалась ему настолько забавной, что он рассмеялся, обнажив ровные белые зубы.

— Лу-гэ, съешь пока фруктов, барбекю еще не принесли.

После короткого обмена любезностями сотрудники привезли гриль и продукты.

Глаза Цзянь Юя засияли, он радостно кивнул:

— Да уж.

Цинь Янь был известен своим острым языком — он всегда говорил то, что думал.

Он представил себе шести-семилетнего Лу Чжи с ледяным выражением лица, который пытается покормить кролика морковкой и получает укус в ответ. Как же это смешно!

Изначально, увидев новое лицо, они не придали Цзянь Юю особого значения. Но теперь, глядя на отношение Лу Чжи, многие догадались: неужели это тот самый человек, на котором Лу Чжи собирается жениться?

Это было полной противоположностью Цзянь Юю.

Цзянь Юй вежливо улыбнулся, но не успел ничего сказать, как Цинь Янь ворвался в круг, прервав их:

— Ну всё, хватит! Мы сюда приехали кататься на лошадях, а не связи налаживать. Что вы тут устроили?

Лу Чжи лениво перебрал продукты. Остальные тоже начали понемногу расходиться: кто-то отошел в сторону, кто-то сразу отправился к лошадям.

Лу Чжи промолчал.

Цинь Янь плюхнулся рядом с Цзянь Юем и безразлично бросил:

— Пусть обижаются, мне-то что? Кто их боится? Договаривались же, что просто приедем отдохнуть, они согласились, а сами притащили сюда свои деловые привычки.

Тут же кто-то отозвался:

— Хорошо, тогда я пойду проверю продукты для гриля.

В этот момент все взгляды наконец скрестились на Цзянь Юе.

Лу Чжи бросил на него взгляд, но промолчал — это означало, что он разрешает Цзянь Юю говорить.

Цинь Янь же, усевшись рядом с Цзянь Юем, явно намеревался выведать что-то интересное.

Цзянь Юй на мгновение опешил:

— А? Боится кроликов?

Он тут же заинтересовался и, проявив редкую для себя любознательность, спросил:

— Например? Есть ли что-то, чего вы не можете сделать?

Площадка вокруг них постепенно опустела, остались только они четверо.

Лу Чжи перестал возиться с продуктами и приподнял бровь:

— Нет. Почему ты так решил?

Все эти люди были приглашены Цинь Янем, поэтому им приходилось считаться с его мнением.

— ...

Лу Чжи сдался.

Ладно, пусть смеется, если хочется.

Лин Боюй, увидев, как Лу Чжи задал тот вопрос, думал, что он сейчас одернет Цзянь Юя, но всё закончилось так легко.

Он посмотрел на Лу Чжи и не удержался от того, чтобы цокнул языком.

Цинь Янь, заметив это, добавил для Цзянь Юя:

— А еще, мы все раньше думали, что Лу-гэ не способен никого полюбить, мол, у него отсутствует ген романтики, а поди ж ты — женится на тебе.

Цзянь Юй:

— ...

Это точно не считается.

Впрочем, возражать он не стал, лишь промолчал.

Как раз в этот момент Лу Чжи посмотрел на Цзянь Юя, они встретились взглядами и тут же, не сговариваясь, отвели глаза.

Из всей четверки только Цзянь Юй и Лин Боюй хоть немного умели готовить, так что им и пришлось заниматься барбекю.

После обеда они отправились на манеж.

Управляющий ипподромом уже ждал их. Завидев гостей, он поспешил навстречу:

— Прошу, пройдемте со мной.

Пока они шли, управляющий рассказывал о породах лошадей и о том, как далеко можно уезжать.

Когда он закончил, Лу Чжи сухо произнес:

— Найдите ему смирную пони.

Под «ним» он, разумеется, имел в виду Цзянь Юя.

Цзянь Юй замер.

Вокруг столько людей, все на больших лошадях, а он один будет на пони — это как-то странно. Разве пони не для детей?

Он поднял глаза на Лу Чжи, пытаясь договориться:

— Господин Лу, может, я тоже на большую лошадь сяду? Вначале всё равно инструктор будет вести её под уздцы, ничего не случится.

Лу Чжи приподнял бровь:

— А если инструктора не будет рядом? Ты уверен, что справишься? Не забывай о своем здоровье.

Цзянь Юй и так был болезненным, страдал астмой — если лошадь выйдет из-под контроля, проблем не оберешься.

Цзянь Юй:

— ...О, понятно.

Кроме как послушно согласиться, ничего другого ему не оставалось. Впрочем, нельзя было не признать, что Лу Чжи проявил заботу, о которой сам Цзянь Юй едва не забыл.

Цинь Янь и Лин Боуй, наблюдая за этой сценой, начали многозначительно переглядываться.

Увы, Лу Чжи лишь мельком взглянул на них и, не меняясь в лице, перевел взгляд:

— Идемте, сначала сделаем круг, привыкнем к полю.

Сказав это, он легко, одним движением вскочил в седло.

Оказавшись на лошади, он опустил взгляд на остальных. Его аура была настолько мощной, что казалось, будто он вот-вот отдаст приказ.

Цзянь Юй никогда раньше не ездил верхом. Под руководством инструктора он с трудом взобрался на спину пони. Лишь оказавшись в седле, он понял, что верховая езда — занятие не из легких. Хорошо, что Лу Чжи настоял на пони, иначе он бы даже не смог забраться наверх — вот был бы позор!

Когда он уселся, инструктор взял поводья:

— Господин, я сначала поведу лошадь, сделаем пару кругов. Как привыкнете, попробуете ехать сами.

Цзянь Юй вежливо кивнул:

— Хорошо, спасибо за помощь.

Затем он обратился к Лу Чжи и остальным:

— Господин Лу, езжайте, не ждите меня.

Они были опытными наездниками, не то что он, новичок.

Лу Чжи кивнул, но не уехал сразу, а проследил, как инструктор сделал несколько шагов с лошадью Цзянь Юя.

Цзянь Юй, хоть и казался хрупким, неплохо держал равновесие. Поначалу он был напряжен, но постепенно расслабился. В своем белом пуховике, с яркой улыбкой, он выглядел особенно эффектно в лучах солнца.

Убедившись, что всё в порядке, Лу Чжи направил свою лошадь вперед.

Впереди Цинь Янь, едва сев в седло, дал волю эмоциям и умчался так, что его и след простыл. Лин Боюй ехал не спеша, явно дожидаясь, когда Лу Чжи поравняется с ним.

Лу Чжи подъехал ближе. Заметив таинственную улыбку друга, он сухо бросил:

— Говори, что хотел.

Лин Боюй, словно поймав Лу Чжи на горячем, приподнял бровь:

— Уверен, что он тебе не нравится?

Лу Чжи холодно взглянул на него:

— Кажется, ты уже спрашивал об этом.

В прошлый раз в больнице Лин Боюй уже задавал этот вопрос, и тогда Лу Чжи четко обозначил свою позицию.

Лин Боюй поспешно добавил:

— Ладно-ладно, даже если ты женишься на нем из выгоды, всё равно ведь проявляешь к нему особое внимание. Далеко ходить не надо — то, как ты всё устроил с лошадью, разве похоже на то, что ты сделал бы для кого-то постороннего?

Лу Чжи сделал вид, что ему лень продолжать этот разговор.

Лин Боюй сменил тактику:

— А представь: если бы на месте Цзянь Юя был кто-то другой, ты бы тоже так о нем заботился?

Лу Чжи ответил холодно:

— Ты слишком много думаешь. У нас с Цзянь Юем брачный договор, на этот период я обеспечиваю ему базовый уход, не более того.

Лин Боюй хотел было что-то возразить, но Лу Чжи прервал его:

— Лин Боюй, ты терапевт, а не психолог.

Лин Боюй:

— ...

Ну надо же, даже признаться не хочет. А ведь когда он говорит с Цзянь Юем, его тон совсем другой.

<http://bllate.org/book/19122/1877968>